

Приемы построения стилистической двуплановости в произведениях Н.С. Лескова

Сепик Г.В.,

доцент, Школа педагогики
ФАОУ ВПО «Дальневосточный
федеральный университет»

В поэтике Лескова используется все богатство речевых средств, способных передать или, наоборот, сделать незаметной и ненавязчивой неоднозначную авторскую оценку изображаемого.

Следует, однако, остановиться и на приемах построения стилистической двуплановости лесковских текстов.

Один из них - «стилистический диссонанс», то есть нарушение единства семантико-функциональной окраски и значения, нарушение особой взаимосвязи языковых единиц, выполняющих единое коммуникативное задание в соответствующей сфере общения.

Каждый функциональный стиль располагает разнообразным составом речевых средств, но эти средства объединяются особой, только данному стилю свойственной, окраской, «тональностью».

Художественный стиль, который в самой большой степени открыт для проникновения в него всего арсенала речевых средств, тоже подчиняется этому стилистическому закону – сохранения единой стилистической, семантико-функциональной тональности и окраски.

Несмотря на многообразие стилевых окрасок используемых языковых средств, художественный стиль – это «не «смешение стилей». Каждое средство в художественном произведении мотивировано содержательно и стилистически, все вместе они объединяются одной общей, присущей им эстетической функцией¹. Таким образом, даже для художественного стиля принцип «уместности» в использовании речевых средств и стилистических окрасок является важным.

Лесков смело и новаторски расшатывает единство стилистической окраски художественного текста как такового, в котором традиционно все подчиняется единству индивидуального художественного стиля. Писатель позволяет самым разнообразным речевым единицам и средствам проявить, обнаружить ту функционально-семантическую окраску, которые они имеют в том или ином отличном от художественного стиле.

Из гаммы этих «красок» или «тонов» (тональностей) он собирает свои мозаики, включает разнообразные слуховые регистры, которыми раздражает привередливое «ухо» внимательного читателя и заставляет его воспринимать глубинные «тектонические гулы», за которыми слышен авторский лейтмотив, осязаемы гротесковый образ, авторская ирония, смех, горечь и авторское слово правды.

Связь сказовой композиции с «устными» формами речи, например, формирует условия для соотношения книжных и устных форм речи.

Это соотношение «накладывается» на общую манеру повествования, отражая ряд «нарочито простонародных» оценок «автора» (и глубинных, часто созвучных им оценок автора-писателя), описываемых событий и персонажей.

В совершенстве владея всеми регистрами литературной и разговорной речи, Лесков нередко намеренно увеличивает экспрессивную выразительность «коварного» слова, сталкивая его в пределах узкого контекста со словами далеко отстоящего от него лексического ряда, активно используя «разностилевую» лексику.

В первой главе «Левши» в споре о «значении» русском, достоинствах русской «полезности» и «агличкой производительности» «автор» через определенное соотношение разговорных и книжных слов сатирически снижает личность императора Александра и «предвозвышает» над нею личность атамана Платова. Автор вводит в текст слова, которые